

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации
КОЛЯСЕВОЙ Алены Федоровны
«Терминология в зеркале обыденного и профессионального
языкового сознания»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.01 – Русский язык

Изучение языка в тесной связи с фундаментальными сторонами человеческого бытия – сознанием, мышлением, культурой – развивается как важная часть современной науки о языке и как часть общей науки о человеке. Реалии языка начинают рассматриваться не автономно, как самодостаточные сущности, а как антропологические феномены. В русле антропологической парадигмы выполнена и рецензируемая диссертация. Исследование терминологии в преломлении разных уровней языкового сознания развивает положения русистики применительно к русскому терминологическому материалу в его функционировании. Именно это и обуславливает *актуальность диссертации* А.Ф. Колясовой.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые разработаны принципы комплексного анализа терминов как языковых, когнитивных и дискурсивных феноменов, предложены новые измерения для описания терминосистемы русского языка.

Диссертация состоит из введения, пяти глав с подглавами, заключения, достаточно полного списка литературы по теме и двух приложений.

В первой главе установлены связи между положениями в разных научных парадигмах относительно понятия «языковое сознание» в лингвистике; критически осмыслены различные модели и схемы языкового сознания. Схема, разработанная диссидентом, является принципом научного анализа, поскольку исследование терминологии в дальнейшем постоянно и успешно проецируется на эту схему, как на научный «экран». **Во второй главе** описаны общие и дифференциальные характеристики обыденного и профессионального сознания в отношении к терминологической деятельности. **В третьей главе** определены наиболее значимые критерии, релевантные сущностным и прагматическим возможностям терминов в их функционировании на том или ином уровне языкового сознания. Систематизация научного состояния всех вопросов в лингвистике по данной проблематике проведена полно и корректно, что демонстрирует широкую эрудицию автора, умение критически анализировать различные позиции, разрабатывать теоретическую базу собственных научных положений.

В четвертой главе на конкретном языковом материале проанализирована и сопоставлена **вербализованная рефлексия** (поверхностный уровень) профессионального языкового сознания и обыденного языкового сознания по поводу сходных терминов

«терминология» и «номенклатура». Также во взятом в диссертации ракурсе описана самая «горячая точка» современной русской терминологии – компьютерная лексика; проведен анализ рефлексивных «показаний», позволивший успешно определить оптимальные критерии, приемлемые как для профессионального, так и для обыденного языкового сознания в разработке терминологии для этой сферы.

В пятой главе на большом языковом материале исследовано проявление **глубинного уровня** языкового сознания – профессионального и обыденного при употреблении терминов. В первом подразделе главы на примере медицинской лексики в медицинских и немедицинских текстах проведен анализ слова *мигрень* как термина и как слова общего языка; построена когнитивно-дискурсивная модель данного понятия; детально описаны концептуальные метафоры этого и других медицинских терминов. Во втором подразделе исследовано, как термины Интернет-коммуникации используют специалисты в компьютерной сфере (профессиональное языковое сознание) и неспециалисты (обыденное языковое сознание); глубоко проанализирована роль метафоризации в терминообразовании для русского языка. «Язык рисует Интернет», - назвал свою статью Лейбов (чья позиция также разбирается в работе); но для русистов важным является другой вопрос: как сам Интернет «рисует русский язык» и каким будет русский язык в новом формате цивилизации, нацеленной на интеробщение, - этот вопрос получает в диссертации глубокое осмысление.

Заключение суммирует основные выводы и полученные результаты, а также намечает задачи для дальнейшей работы в этой области.

Замечания и вопросы по диссертации следующие.

1. Первый пункт касается метаязыкового (поверхностного) уровня сознания, профессионального и обыденного. Понятие «профессиональное» в работе используется не в широком, а в узком смысле – диссертант говорит о языковом сознании специалистов-терминологов и приводит свидетельства их рефлексии над терминами, реже – обращается к дефинициям или метаязыковым описаниям лингвистов, не являющихся терминологами. В широком же смысле данного понятия, метаязыковой уровень сознания должен был бы включать в себя рефлексию и филологов-литературоведов, и логиков языка, чьи «показания» в работе отсутствуют и сравнить их с «показаниями» специалистов-терминологов не представляется возможным.

Тем самым, правильно было бы обозначить в схеме и говорить в работе о метаязыковом уровне не профессионального языкового сознания, а специализированного языкового сознания и более четко противопоставить метаязыковое сознание терминологов и нетерминологов (включая в эту группу обыденного сознания как филологов разного профиля, так и специалистов других областей). Или создать промежуточное «звено» для лингвистов-нетерминологов в схеме, которая будет состоять из профессионального специализированного сознания (лингвисты-терминологи); профессионального неспециализированного сознания (филологи); обыденного сознания (нефилологи).

2. Если на освещенном в четвертой главе метаязыковом уровне терминологи и нетерминологи по-разному определяют понятия «терминология» и «номенклатура», то как эта рефлексия проявляется у них в автоматизированной деятельности при употреблении данных терминов? Было бы логично в пятой главе диссертации на глубинном уровне исследовать эти или другие лингвистические термины и обнаружить схождения (или расхождения) между словом и делом у терминологов – насколько они точны в употреблении ими же дефинированных лингвистических терминов, а затем сравнить употребление этих же терминов нетерминологами. При таком последовательном анализе поверхностного и глубинного уровней языкового сознания на примере одних и тех же конкретных терминов картина была бы завершенной.

3. Сопоставляя состав и иерархию элементов смысла у медицинского термина и общего слова (*мания* и др.), диссидентант не делает попытки включить в свое описание известные положения о семантическом варьировании слова, о ближайшем и дальнейшем значении, об отдалении общего и специализированного значений и выделении терминологического значения в омоним. Важно отметить, как употребляется слово – как термин или как общее слово (в том числе, в качестве метафоры) в зеркале профессионального или обыденного языкового сознания, но можно и нужно также взятый подход соотносить с существующими принципами лингвистического исследования. Например, известны три типа развития в стремлении термина к своему пределу – к тому, чтобы стать омонимом. В одном случае термин не достигает предела, и словари отмечают полисемию слова. В другом случае процесс достигает предела, и специализированное дальнейшее значение отрывается от слова, термин становится омонимом. В третьем случае возникает вторичная полисемия, когда слово, побывав в сфере специальной лексики, возвращается к своему первоисточнику. Существуют и обратные процессы – от термина к слову общего языка. Вопрос: как показывает и объясняет новый ракурс исследования данные процессы развития термина в системе русского языка?

4. Не вполне корректными представляются формулировки названия диссертации и отдельных глав, в которых на первый план вынесено понятие «обыденное языковое сознание», в то время как логичнее начинать исследовать терминологию в сфере профессионального языкового сознания, где термины только и являются терминами. Диссидентант фактически и осуществляет этот ход исследования – в своем анализе А.Ф. Колясева идет именно от профессионального языкового сознания к обыденному, и непонятно, почему это принципиальное для объекта исследования решение не было зафиксировано в логичном порядке понятий в самих названиях глав и диссертации в целом: «Терминология в зеркале профессионального и обыденного языкового сознания».

Высказанные замечания и вопросы не затрагивают сути исследования, проведенного А.Ф. Колясовой, не ставят под сомнение полученные результаты и положения: они полно и глубоко обоснованы в работе.

Теоретическая значимость диссертации не вызывает сомнения. Разработанный подход вводит новые параметры системного описания терминологии в русском языке, позволяет прогнозировать процессы функционирования терминов в различных дискурсивных практиках. Новый взгляд на терминологию с точки зрения ее связи с разными уровнями языкового сознания объективирует присущую человеку познавательную деятельность, как научную, так и наивную. Результаты анализа указывают на то, что определение и употребление терминов маркирует обязательное интеллектуальное участие носителей языкового сознания, как профессионального, так и обыденного, это особенно проявляется в показательной части рефлексии над терминами – метаязыковой. Также немаловажно наблюдение о сходных критериях у профессионального и наивного сознания для терминов в системе русского языка; возможно, это обусловлено стремлением общества к созданию культурной категории общения – «метасмысла», обеспечивающего понимание в разных сферах жизнедеятельности.

Практическая ценность диссертации состоит в ее использовании в преподавательской и переводческой деятельности, а также в лексикографии.

Диссертация А.Ф. Колясовой «**Терминология в зеркале обыденного и профессионального языкового сознания**», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык, полностью соответствует всем критериям Положения ВАК Минобразования РФ п. 8 о порядке присуждения ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологической дисциплины «Русский язык»: в диссертации осуществлено принципиально новое системное исследование русской терминологии во взаимодействии языка, сознания и дискурса.

Автор диссертационного исследования – Колясева Алена Федоровна – заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Автореферат диссертации и имеющиеся публикации (11 работ, 5 из которых опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК) адекватно отражают содержание проведенного исследования.

Ведущий научный сотрудник Отдела теоретического
и прикладного языкоznания Института языкоznания РАН,
доктор филологических наук

М.Л. Ковшова
М.Л. Ковшова

«04» сентября 2014 г.

